

О военно-уголовном законодательстве. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

О военно-уголовном законодательстве. Лев Николаевич Толстой

[А]

Я хочу рассмотреть существующее русское военно-уголовное законодательство. – Военное общество нельзя рассматривать как гражданское общество. Цель гражд[анского] общества, т. е. союза, в себя самом – осуществление идеалов вѣчной правды, добра и общего счастья; цель воен[ного] общества – внешняя. Воен[ное] общ[ество] есть одно изъ орудій, которымъ осуществляется современная правда, цель его есть убійство. Оно ненормально: то, что есть преступление в гражд[анскомъ] общ[ествѣ], не таково в военномъ, и наоборотъ.² (Чѣмъ ненормальнѣе общество, тѣмъ сильнѣе должна быть связь). Связь того и другаго – законы. Цель законовъ гражданск[аго] общ[ества] – справедливость. Цель в[оеннаго] о[бщества] – сила. Силу военн[аго] общ[ества] составляетъ единство всѣхъ членовъ вѣ одномъ цѣломъ. Единство всѣхъ вѣ одномъ, дисциплина, отличается отъ единства всѣхъ членовъ г[ражданскаго] о[бщества] вѣ государствѣ [тѣмъ], что вѣ послѣднемъ случаѣ, она разумна⁴ и не стѣсняетъ произвола, вѣ послѣднемъ же механически и исключаетъ произволь личный. Духъ войска отличается отъ духа общества тѣмъ, что вѣ послѣднемъ онъ только слѣдствіе законодательств[ва], вѣ первомъ же – цель, такъ какъ цель в[оеннаго] о[бщества] есть сила, а сознание силы есть первое условие силы. (Воен. дѣла рѣшаются не огнемъ и мечемъ, а духомъ). Во всѣхъ вѣкахъ главнымъ способомъ достиженія дисциплины, механической покорности, была привычка и непоколебимость уголовного закона (не страхъ, ибо страхъ смерти больше, чѣмъ палки, но 1-е можетъ быть, 2-е вѣрно).⁵

Р[усское] в[оенно]-у[головное] з[аконодательство] допускаетъ слѣдующіе роды наказаній за преступление: арестъ, удаление отъ службы, переводы вѣ армію и т. д., разжалованье, переводы вѣ арестантскія роты, продолжение срока службы, прогнанье на смерть сквозь шпицрутены, извѣстн[ое] число шпицрутеневъ и наказаніе розгами. Приговоръ надъ преступниками совершается различно вѣ мирное и военное время,⁷ смотря по чину и по преступленію. Вѣ большей части случаевъ приговоръ зависитъ отъ произвола ближайшаго начальника.

Разсмотримъ нѣкоторыя изъ этихъ наказаній и способъ приложенія ихъ.

Прежде считаю нужнымъ войти вѣ нѣкоторыя соображенія о особенностяхъ в[оеннаго] о[бщества], о различіи его отъ гр[ажданскаго] и о вытек[ающаго] изъ того различія цѣли и вліянія уголовныхъ законовъ. Цель уг[оловныхъ] г[ражданскихъ] з[аконовъ] есть общая справед[ливость], цель в[оеннаго] общества – дисциплина. Кромѣ того духъ войска.

1) Переводъ вѣ армію. Вліяние на дисциплину и духъ. Примѣръ аристократ[ическаго] развращ[енія] арміи.

2) Разжал[ованіе] – о солдатѣ, составляющемъ преимущ[ественно] духъ войска. Взглядъ на него, и вѣ продолженіи срока.⁸ Развращені[е] классами [?] жестоко[е].

3) Прогнаніе сквозь строй. а) Невозможность, признанная закономъ.⁹ Палачи всѣ. Развращеніе. Нецѣлесообразность. Ужасъ только вѣ зрителяхъ. Кто рѣшилъ, что мало простой смерти?

4) Наказаніе розгами. Произволь. Противуположное дисциплинѣ. Недостиженіе цѣли. Палачи судьи. Судья и подсудимый, начальникъ части. Ни исправленья, ни угрозы. Чѣмъ замѣнить, скажутъ? Да докажит[е] еще необходимость варвар[скаго] обычая. – Примѣръ франц[узское] лучшее войско. Примѣры есть вѣ нашемъ. –

[Б]

Вѣ русскомъ военно-уголовномъ законодательствѣ существуютъ между прочимъ слѣдующіе роды наказанія:

1) переводы, изъ гвардіи вѣ армію и изъ арміи вѣ линейные батальоны и гарнизоны.

2) разжалованіе вѣ солдаты.

3) продолжение срока службы.

О военно-уголовном законодательстве. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
4) <отчисленіе>.

4) Прогнаніе сквозь строй. и 5) наказаніе розгами.

Присужденіе этихъ наказаній, смотря по тому въ мирное или военное время совершено преступленіе, смотря по важности преступленія и по чину и званію преступника, зависитъ отъ суда или отъ произвола начальника.

Желая разсмотрѣть справедливость и целесообразность этихъ существующихъ между прочими пяти родовъ наказаній, мы видимъ необходимость разъяснить предварительно различіе уголовныхъ законовъ войска – отъ общихъ уголовныхъ законовъ государства. –

Военное общество нельзя разсматривать, какъ часть одного цѣлаго – государства, и нельзя подводить его подъ общія законы; ибо права и обязанности членовъ этого общества совершенно различны и часто противоположны правамъ и обязанностямъ членовъ гражданскаго общества.

Убійство, по законамъ общей справедливости, есть преступленіе для гражданина, для воина во многихъ случаяхъ оно есть обязанность. Причина такого различія лежитъ въ связи того и другаго общества. – Цѣль гражданскаго общества есть общая справедливость и благо всѣхъ гражданъ и лежитъ въ себѣ самой.

Чѣмъ больше приближаются законы этого общества къ общему и вѣчному идеалу, тѣмъ они совершеннѣе. Цѣль военнаго общества – есть убійство, насиліе, однимъ словомъ, сила, и слѣдовательно, лежитъ внѣ его. Чѣмъ ближе законы его приближаются къ осуществленію власти, тѣмъ они совершеннѣе.

(Я полагаю излишнимъ говорить о законности существованія военнаго общества, несмотря на несправедливость его. Ни одно общество не осуществляетъ вполнѣ и прямо общихъ цѣлей вечной справедливости, а путемъ современной несправедливости всѣ идутъ къ общей и вѣчной правдѣ).

[В]

<Какіе роды военнаго наказанія существуютъ въ Россіи. Какіе существуютъ въ другихъ Европ. державахъ.

Какой общій духъ этого законодательства.

Какой общій духъ Европейскихъ законодательствъ? –

Какъ выражается въ дѣйствительности Рус[ское] военно-уголовное законодательство (несообразность дѣйств[ительности] съ законами) (обычай преступленія зак[оновъ], причины тому. –)>

Цѣль угол[овнаго] законод[ательства] вообще <и военнаго въ частности – нравственность и духъ> угрозъ отстраненіе, исправленіе возмѣздіе единственно приложимыя угроз и отстр

Какой долженъ быть духъ воен[наго] законодательства? возможность движенія впередъ въ существующей формѣ къ нравствен[ности] и высот[ѣ] дух[а], и въ этомъ различіе отъ гражданскаго законодательства. Какую изъ цѣлей достигаетъ Русс[кое] зак[онодательство] (угрозы) и какъ въ какой степени.

Какой духъ его? признаніе солдатъ на низшей ступени. Сравненіе съ Европейскимъ (Исторической взглядъ случайность на то и другое).

Возможно ли улучшеніе нравственности и духа Русскаго войска при существующемъ закон[одательствѣ].

Что опредѣляется преступленіемъ. Не дисциплина, а средства къ угнетенію.

Сравненіе. – Какъ опредѣляется преступленіе и назначается наказаніе. (Домашнее исправленіе). – Какія наказанія. – Выраженіе ихъ въ дѣйствительности, необходимыя и случайныя, историческія – <какъ они прилагаются> потребность солдата. Случайныхъ наказаній 1) Безчеловѣчность 2) непоня[т]ность 3) недостиженіе цѣли 4) несправедливость 5) вредное вліяніе на наказуемыхъ и наказывающихъ 6) истекающее изъ нихъ невозможность уваженія къ законамъ и

О военно-уголовном законодательстве. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru упадокъ духа (угнетенные). Относительно всего – факты, случаи, лица, характеры.

Есть ли возможность замѣнить ихъ. Штрафомъ? лишеніемъ правъ? продолженіемъ срока? – Нѣтъ. Заключеніемъ съ <вычитаніемъ> незачетомъ въ срокъ службы. –

Позорными наказаніями. –

Духъ войска при тѣлесныхъ наказаніяхъ и безъ оныхъ. – Невозможность сравненія съ общимъ уголовнымъ законодательствомъ; ибо цѣль военнаго – кромѣ нравственности есть духъ. –

Комментарии Н. М. Мендельсона

[О РУССКОМЪ ВОЕННО-УГОЛОВНОМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.]

В записи Дневника Толстого от 19 апреля 1856 года говорится: «Привел в порядок бумаги и хочу приняться за серьезную работу о военных наказаниях». В это время Толстой еще состоял на военной службе, хотя уже не занимал строевой должности, будучи с осени 1855 года откомандирован в Петербург. Представляется однако не совсем ясным, почему он именно теперь заинтересовался вопросом о русском военно-уголовном законодательстве, когда у него остались с военной службой лишь формальные связи. Судя по приведенной выписке из Дневника, можно думать, что внешним поводом послужил для Толстого пересмотр его старых бумаг, среди которых, вероятно, сохранились какие-либо наброски, относящиеся к данному вопросу.

Среди Толстовских архивных материалов, хранящихся в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, имеются три рукописи с черновыми набросками, посвященными вопросу о русском военно-уголовном законодательстве.

Рукопись А (Папка XIV. 5), автограф Толстого, занимает полулист писчей бумаги обыкновенного формата, сложенный в четвертку; текстом занято три страницы, последняя не записана. Первоначально рукопись А была озаглавлена: «Из записок артиллерийского офицера», но затем это заглавие было зачеркнуто. Рукопись представляет собой начало задуманной Толстым статьи, черновой набросок, в литературном отношении совершенно неотделанный и испещренный многочисленными поправками. Возможно, что эта рукопись относится еще ко времени пребывания Толстого в Крымской армии, т. е. к 1854/1855 гг.

Рукопись Б (Папка XVI. 6), автограф Толстого, занимает один полный лист писчей бумаги обыкновенного формата, in-folio; текстом занят только первый полулист, второй чистый; заглавия не имеется; начинается словами: «В Русском военно-уголовном законодательстве существуют...» В рукописи этой меньше помарок, чем в рукописи А; судя по отдельным сходным фразам, она, повидимому, представляет собой позднейшую переработку этого первого, более раннего наброска, однако, расположение материала в ней совершенно иное.

Рукопись В (Папка XVI. 7), автограф Толстого, занимает четвертушку писчей бумаги; она представляет собой черновой набросок программы широко задуманной работы о русском военно-уголовном законодательстве, сравнительно с законодательством, действующим в других европейских странах. Заключительная часть статьи должна была дать общую оценку русских военно-уголовных законов, причем из самой постановки вопросов ясно выступает резко отрицательное отношение автора к существующей практике русских военных судов. Рукопись В не имеет никакого заглавия и начинается словами: «Какие роды воен(ного) наказания...»; на обороте листа – набросок заметки о фермерстве, принадлежащий по своему содержанию к числу писаний Толстого, связанных с вопросом о крестьянской и земельной реформе. Вопрос этот в конце апреля 1856 г. всецело поглотил внимание Толстого и вызвал с его стороны ряд проектов и записок, касающихся освобождения крестьян в принадлежащем ему имении – Ясной поляне; эти занятия отвлекли его от задуманной работы о русском военно-уголовном законодательстве, которая таким образом осталась в виде черновых программ и набросков.

ПРЕДИСЛОВІЕ К ПЯТОМУ ТОМУ.

В настоящій томъ входят произведенія 1856–1859 годовъ.

Кроме известных произведений: «Из записок князя Д. Нехлюдова» («Люцерн»), «Альберт», «Три смерти» и «Семейное счастье», печатаемых по журнальным текстам, как единственным авторизованным, в этот том включены варианты к трем последним вещам, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также четыре произведения, опубликованные уже после его смерти: «Сказка о том, как другая девочка Варинька

О военно-уголовном законодательстве. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru скоро выросла большая», «Как умирают Русские солдаты» («Тревога»), «Лето в деревне» и «Речь в Обществе Любителей Российской словесности».

Впервые печатаются в настоящем томе неоконченные и неотделанные произведения и наброски художественного содержания: «Начало фантастического рассказа», «Отъезжее поле», «Записки мужа», «Отрывок без заглавия», «Светлое Христово воскресенье»; писания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян, в количестве семи номеров; один набросок публицистического содержания: «Записка о дворянстве»; заметка юридического содержания: «О русском военно-уголовном законодательстве» и, наконец, «Отрывок дневника 1857 года» (Путевые записки по Швейцарии) и «Проект по лесному хозяйству».

Произведения, появившиеся в печати при жизни Толстого, размещены в порядке их опубликования, остальные – в порядке их написания, поскольку они могут быть хронологически приурочены к определенному моменту.

Н. М. Мендельсон.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПЯТОМУ ТОМУ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв и начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Толстого и лиц его круга (брычка, пожалуста).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые, а также и черновые тексты), соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цифра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как напр., крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо который, и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый, «т[акъ] к[акъ]» и т. п. лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова, в процессе беглого письма, для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или: [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-накрест и т. п., воспроизводятся не в сноске, а в самом тексте, и ставятся в ломаных < > скобках; но в отдельных случаях допускается воспроизведение зачеркнутых слов в ломаных < > скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Обозначения: *, **, ***, ****, в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

фототипия с фотографического портрета Толстого, снятого в Брюсселе в 1861 г. (размер подлинника) между X и 1 стр.

Примечания

1

Зачеркнуто заглавие: Изъ записокъ артиллерійскаго офицера.

2

Зачеркнуто: разбойника

3

Зачеркнуто: дисциплина и духъ войска. Дисциплина есть покорность и сознание каждаго отдѣльнымъ членомъ силы, какъ личной, такъ и общей.

4

В подлиннике: разумно

5

О военно-уголовном законодательстве. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Зачеркнуто: Сознаніе силы производится сознаніемъ долга и независимости отъ другаго лица

6
Зачеркнуто: Надъ высшими чинами Комитетомъ и аудиторіатомъ

7
Зачеркнуто: надъ высшими и низшими преступленіями и надъ большими и меньшими преступниками

8
Зачеркнуто: Отсутствіе дисцип[лины].

9
Зачеркнуто: Ожесточеніе его.

10 Зачеркнуто: дальше убійства оно ничего не можетъ поставить своимъ идеаломъ.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!